

Безработица взяла своё. После, примерно, трёх месяцев неспособности произвести ипотечный платёж или оплатить любую из моих кредитных карт, начали происходить неприятные вещи. Сначала пришла финансовая компания и забрала у меня машину. Я получила уведомление от банка о том, что мой дом столкнется с потерей права выкупа, если они не получат оплату, по крайней мере, за два месяца к концу этого месяца. На выписке по моей кредитной карте начали появляться платежи за товары, которые я никогда не покупала!

Ещё с тех времен, когда я была маленькой девочкой, моим любимым способом борьбы с депрессией была физическая активность. В старшей школе и колледже черлидинг и теннис помогали мне в этом. С тех пор я продолжала играть в теннис и в результате осталась в хорошей физической форме. Не повредило и то, что в этом году я снова участвовала в Бостонском марафоне, заняв второе место! Моё стройное и подтянутое тело было одной из немногих вещей, о которой не приходилось беспокоиться.

Настоящий кошмар начался в июне прошлого года. Я только что закончила игру с Бекки, – одной из моих постоянных партнеров. Мой пульс был высоким. Это был жаркий день, и я чувствовала себя усталой, стряхнув лишний пот. Но я также была взволнована. Я выиграла два сета из трёх! Именно тогда я увидела человека, которого никогда не видела на теннисных кортах. Это был высокий мускулистый парень, одетый в деловой костюм, с планшетом в руках. Он шёл прямо ко мне до тех пор, пока не оказался всего в нескольких футах.

— Вы Стефани Гленн, проживающая на Розвуд Серкл, 301?

— Именно она, — ответила я несколько легкомысленно.

— Я офицер Фред Джонс, официальный судебный курьер в окружном суде штата Нью-Йорк. Я здесь, чтобы вручить вам некоторые юридические документы, и мне нужна ваша подпись, — сказал он и протянул мне пюпитр.

— Что если я не хочу подписывать это?

— Леди, ваша подпись означает лишь то, что вы подтверждаете получение этих документов от меня. Мы можем сделать это лёгким или трудным путём. Если вы не доставите нам никаких проблем, это может сгладить вашу вину перед судьёй.

Я сделала сознательное усилие, чтобы вдохнуть. Когда мои пальцы начали дрожать, я подписала там, где он указал. Он дал мне копии, и я увидела, как он вернулся на парковку и уехал.

Мои глаза теперь начали фокусироваться на документе. Жирным шрифтом справа вверху было написано: «ПЕТИЦИЯ НА ПОРАБОЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА».

Бекки подошла, чтобы встать рядом со мной, и тоже увидела это заглавие.

— Зачем им нужна твоя помощь в процессе порабощения, Стеф?

— Дай мне минутку, Бек, — у меня было странное предчувствие насчёт этого.

— Ты знаешь должника лично?

Мои глаза только что упали на блок в бланке, где он идентифицировал должника, свобода которого теперь оказалась под угрозой. Он показал мое имя и адрес. Мой голос пропал, а руки теперь безудержно дрожали.

— Я должник в деле!

— Тут должна быть какая-то ошибка! Они тебя с кем-то перепутали!

— Кажется, здесь нет ошибки, Бекки. У них есть моё имя и адрес в форме, моя правильная дата рождения, мой номер социального страхования, моя самая последняя работа и список долгов, которые, как мне кажется, принадлежат мне. Истец – это какая-то компания под названием Richmond SlendaBond Ltd (Ричмонд СлендаБонд).

— Ты знаешь эту компанию, Стеф? Ты когда-нибудь имела с ними дело или занимала у них деньги?

— Вовсе нет. Никогда о них не слышала.

— Как они могут сделать это с кем-то из твоего класса, Стеф? Я имею в виду, что слышала, как обанкротившиеся должники лишались свободы раньше, но обычно это всего лишь какой-то парень или девушка из низшего класса. Они не обладают такими же правами, как мы! Конечно, ты можешь бороться с этим, не так ли?

— Я надеюсь на это, Бек. Я всей душой надеюсь, что так. Я постараюсь найти адвоката первым делом завтра, — я осознала, что слёзы текли по моему лицу. Я чувствовала, что впала в состояние шока.

Конечно, у меня не было денег, чтобы заплатить адвокату, но я обратилась в канцелярию секретаря суда, и суд назначил мне Майкла Грина. У меня была первая встреча с ним через неделю.

— Мисс Гленн, вы спросили меня, может ли, по моему профессиональному мнению, истец, Richmond SlendaBond Ltd (Ричмонд СлендаБонд), на самом деле лишить свободы кого-то из вашего социального класса. Хотя я не могу предсказать, каков будет результат вашего конкретного дела... Да, я могу вам сказать, что существует широко распространённое заблуждение, что только низшие классы могут быть принуждены к рабству. На самом деле это не так.

— Так вы говорите мне, что я действительно могу быть порабощена? — моё сердце колотилось.

— К сожалению, да, — продолжил адвокат, — в законе нет различий между классами. Любой, кто должен более десяти тысяч долларов одному кредитору и не способен заплатить, может быть заключён в рабство судом или присяжными: мужчинами или женщинами, молодыми или старыми, принцами или нищими.

— Но вы сказали, что Richmond SlendaBond Ltd (Ричмонд СлендаБонд) был истцом в этом деле. Почему они просто не забрали мою собственность?! — я вопила. — Почему они хотят владеть мной?

Он улыбнулся мне, видимо, позабавленный моей наивностью:

— Ваше прекрасное тело казалось бы самой очевидной причиной, моя дорогая! Эти стройные, хорошо загорелые и слегка мускулистые ноги подарят любому мужчине желание получить полный контроль над ними!

Я заметила, что его глаза были сфокусированы на мне и боролись с желанием снять эту

короткую юбку. Я хотела отчитать его за наглость, но поняла, что у меня было не так уж и много вариантов, кроме как сотрудничать с ним. Я не могла позволить себе другого адвоката.

— Кто эти Richmond SlendaBond (Ричмонд СлендаБонд)? — спросила я недоверчиво. — Я никогда не занимала у них денег. Почему они идут за мной?

— Они скупили весь ваш долг у ваших различных кредиторов. Теперь они являются единственным вашим кредитором. Они являются материнской компанией Skelly Girl Enterprises (Скелли Гэл Энтерпрайз), службы проституции, которая хорошо известна благодаря обслуживанию деловых и профессиональных мужчин. Это ответ на ваш вопрос? — я кивнула головой. Я снова предприняла сознательное усилие, чтобы замедлить свое дыхание, поскольку оно затруднилось.

— Вы сможете защитить меня? — я начала умолять. — Есть ли у меня шанс против этих людей?

— Да, я могу защитить вас, — ответил он таким тоном, как-будто хотел что-то добавить. — Но я должен сообщить вам, что существует высокий риск того, что мы не будем иметь преимущественную силу. Петиции такого типа чаще всего бывают успешными, поскольку у ответчика-должника всегда есть обязанность доказать, что она или он не должны быть порабощены. Для этого необходимо доказать, что она или он были бы больше финансовым активом для кредитора в качестве свободного лица, чем в случае принуждения к принудительному подневольному труду! Другими словами, нам пришлось бы доказать, что истец ведёт дело по незнанию или по чисто мстительным причинам. В случае с молодой женщиной, у которой нет работы и нет непосредственной перспективы её получения, мы, вероятно, не сможем справиться с нашим бременем, которое рассматривается исключительно как закон. Но есть ещё один способ, которым вы могли бы спасти себя.

— Пожалуйста, сэр, просто скажите, что ещё мне нужно сделать.

— Мы должны попросить суд присяжных. Будет 12 присяжных. Поскольку ваша свобода поставлена на кон, они должны голосовать единогласно, как и в случае с уголовным делом.

— Звучит обнадеживающе!

— Да, но вы должны иметь в виду, что бремя доказывания для истца намного меньше, чем в уголовном процессе. Всё, что он должен сделать, это показать, что вы должны ему более десяти тысяч долларов; что у вас нет разумной перспективы на своевременное погашение этого долга; что единственный способ получить его — это завладеть вами! Вы, вероятно, потеряете свою свободу, а также любую личную собственность, которая у вас может быть. Лучше наведите порядок в своих делах сейчас!

— Должен же быть другой способ справиться с этим?

— Да, но я не решаюсь упомянуть об этом из-за того, как вы отреагировали, когда я смотрел на ваши ноги несколько минут назад.

— Что вы имеете в виду, сэр?

— Я имею в виду, что даже если истец предоставит совершенно адекватное доказательство того, что он имеет право владеть вами, вы все равно можете апеллировать к чувствам присяжных заседателей. Они имеют абсолютное право, согласно доктрине признания присяжных, освободить вас независимо от закона или доказательств против вас. Это просто вопрос создания ситуации, когда они захотят дать вам свободу.

— Как мы это сделаем?

— Нам нужно, чтобы вы казались настолько сочувствующей, насколько это возможно, чтобы они отождествляли себя с вашими страхами и заботились о том, что с вами случится. Мы должны заставить их хотеть освободить вас! Но это может повлечь за собой отказ от значительной части вашего психологического состояния! — я не была уверена в приемлемости этого варианта:

— Ваше судебное разбирательство не будет продолжаться в течение ещё двух месяцев. Но есть более неотложный вопрос, который нам нужно будет решить. Предварительное слушание по вашему делу назначено на следующую неделю. Цель этого слушания – определить, должен ли суд связать вас для судебного разбирательства. Истцу нужно только представить правдоподобные доказательства того, что он является единственным кредитором и что вы должны ему десять тысяч долларов или более. Мы можем попытаться отклонить дело на этом слушании, но, вероятно, истец будет превалировать.

— Что делать, если я буду «связана» для суда? Что это значит?

— Во-первых, это означает, что нам придётся спорить о том, чтобы вы оставались свободными под залог до суда. Многие молодые мужчины и женщины, сталкивающиеся с возможностью порабощения, имеют тенденцию бежать из-под юрисдикции.

— Но у меня нет денег на залог! — к этому времени слёзы катились по моему лицу.

— Я могу попытаться освободить вас под подписку о невыезде. Есть большая вероятность, что судья согласится с этим, поскольку вы профессионал с хорошей характеристикой. Но тогда возникает вопрос о «проверке кредитора».

— Что это такое?

— В старые времена это означало, что суд мог приказать должнику представить все финансовые документы кредитору для его изучения и дать показания под присягой кредитору относительно этих финансов. Теперь это означает всё это плюс факт, что должнику в ходе такого рода разбирательства также предписывается представить себя кредитору для тщательного изучения его или её личности.

— Означает ли это моё т-тело? — у меня было растущее предчувствие настоящего стыда впереди.

— Да. Вы, вероятно, сочтёте этот экзамен самым унижительным. Кроме того, истец заставит вас давать показания под присягой в отношении любых имеющихся у вас доказательств, которые могут опровергнуть его показания на суде.

— Но почему закон требует этого?

— Потому что кредитор имеет право сделать некоторую предварительную оценку того, каковы будут его шансы на победу в суде и чего вы стоите для него, если порабощение будет успешным. Это может означать, какую цену вы можете принести, когда выставлены голы на аукционном блоке. Например, эта предварительная оценка полезна для определения того, должен ли он продолжать дело и не жалеть средств, или, возможно, следует подумать о сокращении своих потерь, предложив вам какой-нибудь долгосрочный план платежей вместо порабощения.

— А как насчёт вашей платы? Сколько и как я могу себе это позволить? — я практически каркнула.

— Вы можете легко позволить себе мою базовую плату. И если есть дополнительная, то мы что-нибудь придумаем.

На этом мы закончили нашу первую встречу.

На следующей неделе мы пошли к судье. Мой адвокат заставил меня сидеть рядом с ним за столом адвокатов. Я впервые взглянула на людей, которые пытались лишить меня свободы. Когда судья начал дело и попросил установить личности сторон, я узнала, что агентом истца был Билл Стилфорт и что с ним был адвокат истца. Мой адвокат сообщил мне, что мистер Стилфорт является владельцем агентства Уильяма Стилфорта, уважаемого агента работоторговца.

Мой адвокат не смог остановить дело на этом предварительном этапе, и я была предана суду под подписку о невыезде. Истец попросил вернуть меня под стражу в ожидании судебного разбирательства, но вместо этого суд постановил, что я могу быть свободна под подписку о невыезде, но к моей левой лодыжке должно быть прикреплено электронное устройство привязи. Это позволило бы властям выследить меня, если я попытаюсь покинуть юрисдикцию. Я никогда прежде не чувствовала себя такой несвободной, как когда судебный пристав помещал это устройство на мою лодыжку, крепко сжимал его и запирали за пределы моей силы, чтобы я не смогла его сломать. Судья сказал мне, что он сделан из закалённой стали, поэтому его невозможно было разрезать!

Слушание было отложено. Когда мы с адвокатом шли по ступенькам здания суда, он выглядел так, будто у него что-то на уме.

— Мисс Гленн, вы уже решили, займете ли вы позицию свидетеля на собственном процессе и позволите мне задать вам целый ряд смущающих вопросов о ваших страхах порабощения?

Он внимательно следил за моим лицом во время моего ответа.

— Я думаю, что мой ответ будет отрицательным. Я просто считаю, что это будет слишком унижительно!

Его лицо выражало разочарование.

— Тогда я должен показать вам кое-что, что может повлиять на ваше решение.

Он жестом указал мне следовать за ним. После прогулки по четырём кварталам мы вышли на большую открытую арену, обнесённую деревянной доской. Очень большая табличка на стене гласила: «Городской рабский рынок Нью-Йорка». Оттуда доносились хриплые крики, насмешки, аплодисменты и смех. Над входом, к которому мы приближались, был знак поменьше, который я могла разглядеть. Там было сказано: «Нагота внутри. Только взрослые будут допущены сюда!». Был кто-то за дверью, проверяющий идентификаторы молодых людей, чтобы видеть: они восемнадцатилетние или старше.

Я не чувствовала себя комфортно при входе в такое место. Но мой адвокат был очень настойчивым. Когда мы вошли в ограждение, то увидели, что многие люди собрались на возвышении. Мой адвокат продолжал тянуть меня вперёд, пока мы вдвоём не приблизились к той сцене, покрытой опилками. На ней были голые мужчины и женщины в железных

воротничках и с цифрами на голых ягодицах и на лбу, выведенными, видимо, чёрным жирным карандашом. У всех были наручники за спиной и железо на ногах.

Один мужчина стоял на поднятом блоке над уровнем сцены. Несмотря на мой ужас, я не могла не заметить, что он был великолепным парнем лет 30 или около того. Он был стройного телосложения и очень мускулистый. Я отметила его широкие плечи, хорошо развитые грудные мышцы и бицепсы. Мои глаза опустились на его пах. Он был обрезан. Я отметила его очень длинный и умеренно толстый член, его впечатляющие низко висящие яички.

— Я слышу двадцать две тысячи? — человек, которого я приняла за аукциониста, крикнул громким голосом.

— Двадцать две тысячи пятьсот! — женский голос в толпе ответил.

— Я слышу двадцать пять тысяч за этот великолепный образец мужественности? — аукционист кричал.

— Давайте сначала посмотрим, работает ли его штука! — крикнул кто-то в первом ряду.

Аукционист подал сигнал своему помощнику — молодой и привлекательной женщине. Она вышла вперёд в черных кожаных перчатках и обтягивающем костюме из чёрной кожи, который оставил её руки, ноги и животик голыми. Она была загорелой, с очень плоским животом; было заметно, что тренируется. Она использовала плеть, чтобы поднять пенис раба, и слегка ударяла его. Но он оставался вялым. Аукционист дал второй сигнал своему помощнику. С этими словами она пошла за рабом и стала бить его ягодицы своей плетью. Толпа видела, как человек морщился при каждом ударе.

— Как жестоко! — сказала я своему адвокату.

— Не так жестоко, как кажется. Они применяют довольно мягкую форму дисциплины, потому что он бунтует, не показывая толпе свою эрекцию. Он совершил грех гордости. Это не разрешено рабам. Она бьет так, чтобы не порезать его и не оставить рубцы. Она поражает его, потому что он мазохист, и нежные удары кнутом возбуждают его, как бы он ни предпочитал не показывать толпе свою эрекцию!

Вскоре я заметила правдивость этих замечаний своими глазами! Этот пенис становился жёстким и указывал прямо на толпу! Толпа громко ликовала. Затем помощник аукциониста снова встала перед ним и немного ударила половой член влево и вправо, используя наконечник её плети. Это дало толпе понять, насколько возбужденным стал раб.

— Давайте посмотрим на его кульминацию! — выкрикнул кто-то в третьем ряду, а другие высказывали своё согласие.

Аукционист кивнул своему помощнику. Она сняла перчатки и начала нежно касаться его гениталий. Он выглядел удручённым. Одной рукой она обняла его шарик, затем нанесла смазку и начала поглаживать его член. Вскоре она была вознаграждена несколькими каплями предэякулята, которые могли видеть только те, кто был в первом ряду. Ещё через несколько минут он начал стрелять обильными нитями спермы, которые падали на опилки. Его лицо было красным от унижения! Толпа взревела, одобряя! Помощник аукциониста улыбнулась, поклонилась и отступила к задней части сцены!

Я чувствовала, что мои соски твердеют, а моя вагина становится влажной!

— Я слышу тридцать тысяч? — спрашивал аукционист.

— Сорок тысяч! — кричала привлекательная молодая женщина в третьем ряду.

— Сорок две тысячи! — во втором ряду выкрикивала дама, которую я приняла за сорокапятилетнюю. Молодая женщина в третьем ряду выглядела удручённой. Очевидно, её предел был достигнут.

— Сорок две тысячи раз! Сорок две тысячи два! — аукционист ударил молотком. — Продано леди во втором ряду!

Двое охранников вышли вперёд и направили раба к удерживающей ручке на одной стороне сцены, где продавались рабы. Затем аукционист призвал выставить на аукцион следующего раба. Это была очень привлекательная молодая женщина, которая дрожала от страха. Я не хотела оставаться и наблюдать за её унижением.

Мой адвокат пристально посмотрел на меня. Я была смущена. Я беспокоилась, что он мог видеть насквозь меня. Я чувствовала, что он может почувствовать, что я была сексуально возбуждена увиденным.

— Вы понимаете, почему я привёл вас в это место?

— Чтобы научить понятию «рабство»? — сказала я с некоторой неопределённостью.

— Совершенно верно. Я надеюсь, вам пришло в голову, что если мы проиграем ваш суд, вполне возможно, что вы будете стоять на этой сцене через несколько месяцев! Возможно, именно вам придётся развлекать эту толпу своими сексуальными реакциями на урожай аукциониста, а мужчины будут претендовать на право владеть вашим телом.

— Чт-то вы х-хотите от меня? — я запнулась.

— Я хочу, чтобы вы согласились занять позицию и позволить сначала мне, а затем и адвокату против вас подробно расспросить вас о ваших самых сокровенных мыслях и чувствах по поводу порабощения! Моя цель состоит в том, чтобы мы не проиграли это испытание и не подвергли вас подобному унижению, что вы видели здесь сегодня. В конце концов чем жертвует небольшая психическая неприкосновенность ради защиты вашей свободы? — он посмотрел мне прямо в глаза.

— Позвольте мне подумать об этом. Когда я должна решить?

— Вы можете принять это решение на суде. Тогда я спрошу вас, а затем вас спросит судья.

Мы разошлись, и я больше ничего не слышала от него в течение нескольких недель.

Через три недели после этого я получила «Приказ о проверке кредитора», подписанный судьей, в котором мне было предложено явиться в определённую дату вместе с любыми финансовыми записями в офисах агентства Уильяма Стилфорта. В приказе также указывалось, что "при подготовке к этому обследованию женщине-ответчику приказано сбривать лишние волосы на лобке вокруг ее половых органов в соответствии с прилагаемой схемой". Очевидно, что истец обратился в суд таким образом, что мне не разрешили полностью бриться, но я должна оставить некоторые волосы на лобке, которые бы украшали, но не скрывали мой пол. Я плакала и плакала от последствий этого. Мой адвокат согласился сопровождать меня на этом экзамене.

В назначенный день мой адвокат и я пошли в агентство, где мистер Стилфорт вежливо проводил нас в большой конференц-зал, и вскоре к нам присоединились адвокат истца и судебный репортер. Я должна была дать клятву рассказать всю правду и ничего кроме правды. Сначала они попросили посмотреть мои финансовые отчёты и задали мне несколько вопросов о моих финансах. Затем они спросили, какие меры защиты я планировала сделать для их иска и представить какие-либо доказательства, которые у меня были в поддержку такой защиты. Всё это было частью «процесса открытия», как объяснил мой адвокат.

Затем настал момент, которого я боялась. Меня попросили полностью раздеться и пройти физическое обследование у мистера Стилфорта. Я не хотела раздеваться для этого человека, который пытался отнять у меня свободу. Я также чувствовала смущение из-за того, что мой адвокат видел меня голой. И я не сомневалась, что эти люди увидят многое из-за моего судебного приказа о лобковой стрижке! Я начала снимать одежду и аккуратно складывать каждый предмет на стол в конференц-зале. Казалось странным раздеваться в конференц-зале, а не в кабинете врача. И перед довольно красивым бизнесменом в костюме. Сложнее всего было, когда мне приходилось опускать трусики перед этим человеком, выходить из них и складывать их в кучу вместе с другой моей одеждой.

Затем мистер Стилфорт заставлял меня поворачиваться туда-сюда и занимать разные позиции, чтобы он мог оценить мою «аукционную привлекательность». Я почувствовала, как его ладони и кончики пальцев касались разных частей моего тела. Я собиралась возразить, но мой адвокат предупредительно посмотрел на меня. Затем он расстегнул пряжку, которая держала мои волосы в хвосте, и провел пальцами по моим волосам, очевидно наслаждаясь их шелковистостью. Затем меня попросили широко открыть рот: он зажёл фонарик и проверил прочность моих зубов пальцами. Один раз он использовал свои пальцы, чтобы поднять мой язык. Через некоторое время он попросил меня встать на небольшой постамент с хорошо расставленными ногами. Он поднял табуретку и сел лицом прямо перед моей промежностью! Затем большим и указательным пальцами он начал касаться моих половых губ и раздвинул их, чтобы увидеть то, что они обычно скрывали. Я знала, что он мог видеть каждую деталь моей вагины! Я чувствовала, что моё лицо и грудь покраснели от унижения. И нравится мне это или нет, мои соски стали совершенно выпрямленными от всей этой стимуляции.

Затем он вывел диаграмму того, что он назвал «общая вагина». Он начал сравнивать мою вагину с общей и делать заметки о различиях, измерять общую длину моей щели и длину моего клиторального капюшона, записывать эти измерения! Я полностью демонстрировала свои самые личные женские места этому мужчине и другим присутствующим в этой комнате! Я чувствовала глаза каждого человека в комнате, сфокусированные на моей промежности! Я начала плакать! Слёзы текли по моему лицу при безвозвратной потере моей половой скромности. Все они видели мои самые интимные и сексуальные части.

Конечно, он не упустил возможности пройти позади меня, приказать мне согнуться вперёд, пока он раздвигает мои ягодицы, некоторое время вглядываясь в мой анус, без сомнения, также наслаждаясь видом моей вагины сзади.

В тот момент, когда я думала, что ситуация не может быть более унижительной, мне сказали, что я должна мастурбировать для мистера Стилфорта. Я бросила взгляд на моего адвоката, умоляя его своими глазами возразить против этого последнего безобразия. Его жёсткий взгляд сказал мне, что я должна согласиться с программой. Так я мастурбировала! Я должна была сделать это на столе в конференц-зале, где каждому открывался отличный вид!

Сначала я подумала, что смогу сойти с рук, просто пройдя через движения и подделав свой кульминационный момент. Но мистер Стилфорт много лет занимался исследованием рабов и

потенциальных рабов, он сказал, что всегда может сказать, когда молодая женщина притворяется. В конце концов я бросила всё притворство и мастурбировала, чтобы реально довести себя до настоящего апогея. Они все видели это, и аромат моих сексуальных секретов заполнил комнату. Я хотела провалиться сквозь пол!

Наконец мистер Стилфорт дал мне разрешение надеть мои трусики. Только тогда я узнала, что он записал на видео мою мастурбаторскую игру для своего конечного клиента, человека или организации, которые мне пока неизвестны!

Пока я сидела с обнаженной грудью и в одних только трусиках, он задал мне ряд смущающих вопросов о том, как часто я мастурбировала; сколько мне было лет, когда я впервые мастурбировала; о каких вещах я думала, когда мастурбировала; и тому подобное. Поскольку в начале я дала клятву говорить правду, мой адвокат посоветовал мне ответить на каждый из этих вопросов.

Наконец мистер Стилфорт казался довольным и дал мне разрешение надеть оставшуюся одежду. Встреча была завершена. Когда я вышла из этого здания с моим адвокатом, я чувствовала себя по голову в стыде. Я также очень сердилась на то, как ко мне относились. Как к объекту развлечения этого человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1150/29984>